

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 26.

СУББОТА, 15 ОЛЯ 5 ДНЯ,

1858 ГОДА.

ВСЕОБЩЕЕ ВНИМАНИЕ

иъ вопросамъ, связаннымъ съ крестьянскимъ хозяйствомъ и бытомъ.

Еще три-четыре гола тому назадъ крестьянинъ, съ его бытомъ, не возбуждалъ въ нашемъ обществѣ, понимому, особенно серьезнаго вниманія; всѣ какъ будто равнодушно смотрѣли на его житѣе-бытѣе, и на условія, въ которыхъ оно было поставлено. Въ литературѣ, какъ въ обществѣ, хранилось

глубокое молчаніе о крестьянинѣ; она ограничивалась въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе вѣрными изображеніями сельскихъ горемыкъ, и какъ читающая масса, казалось, не требовала ничего больше, то она и остановилась на этомъ, мѣняясь по временамъ, въ угоду публикѣ, картины дышали грустью, на болѣе привлекательныя картины не существовавшихъ въ нашей крестьянской избѣ идеалѣй. Между тѣмъ, вопросы обѣ улучшеннія быта крестьянъ, робко высказывавшіеся въ литературѣ послѣдняго времени, вызваны были наконецъ къ жизни мѣрами Правительства въ концѣ прошедшего

шаго гола и получили такую гласность, какой никогда не имели.

Значение крестьянского вопроса и удовлетворительное решение его такъ важны, что передъ ними какъ будто бы смолкли всѣ другіе общественные вопросы. Крестьянское дѣло неразрывно связано со всѣмъ бытомъ народа: нѣтъ стороны въ немъ, которой бы, такъ или иначе, не касалось это дѣло. Интересы каждого сословія въ отдельности тѣсно соединены съ интересами всѣхъ другихъ сословій; всѣ они подчиняются обюодному вліянію и каждое въ отдельности можетъ вполнѣ процвѣтать, развиваться, совершенствоваться въ своемъ труде и благосостояніи только тогда, когда та же успѣхъ совершается и въ благосостояніи другихъ сословій. Государство дружно и быстро можетъ идти впередъ лишь подъ условiemъ соотвѣтственнаго каждому движенія всѣхъ классовъ народа, его составляющихъ. Существуетъ такое равновѣсие — и общій ходъ цивилизациіи со всѣми ея благами обеспеченъ; нарушено оно въ какомъ либо одномъ слоѣ общества — и развитіе просвѣщенія и довольства болѣе или менѣе нарушено вездѣ. Кажется иногда, что одинъ классъ благоденствуетъ на счетъ другаго, но это только кажется, въ сущности же первый благоденствовалъ бы еще больше, если бы онъ не поставленъ быль въ обстоятельства, при которыхъ терпить послѣдний, следовательно его благоденствіе уже не полное: оно сдержано несообразно малымъ благосостояніемъ другаго сословія, неправильнымъ устройствомъ ихъ взаимныхъ отношеній.

Именно въ слѣдствіе этого взаимодѣйствія во всѣхъ частяхъ и интересахъ на-

роднаго хозяйства, мы не должны забывать и всѣхъ прочихъ сторонъ сельскаго хозяйства, по необходимости обусловливающихъ собою улучшеніе крестьянскаго быта. Не за долго до того времени, когда выступилъ со всею своею силою крестьянский вопросъ, въ агрономической литературѣ нашей поднялись, фъ особенностью живостью и настойчивостью, толки о распространеніи грамотности въ простомъ народѣ. Толки эти не разъ возбуждались и возбуждали горячіе споры, но всегда оканчивались въ столбцахъ газетъ и журналовъ, не переходя въ жизнь, словно начинались они отъ нечего-дѣлать и превращались отъ утомленія. Прошлый годъ и даже рапыше, толки объ этомъ предметѣ возобновились и, что замѣчательно, въ нихъ съ гораздо большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, принялъ участіе хозяева. Чѣмъ кончатся эти толки, продолжающіеся и теперь, хотя съ нѣсколько меньшимъ оживленіемъ? Разврѣшается ли наконецъ вопросъ о народномъ образованіи? Думаемъ разрѣшается самъ собою, и при томъ не одѣльно, а вмѣстѣ со всѣма прочими вопросами.

Грамотности, какъ первому шагу къ дальнѣйшему образованію, должна непремѣнно предшествовать потребность образования, и слѣдовательно уже нѣкоторая зрѣлость нравственной стороны народа, извѣстная степень развитія. Отецъ не пошлетъ своего сына учиться когда въ немъ самомъ нѣтъ сознанія, что знаніе есть дѣйствительное благо въ человѣческой жизни. Съ другой стороны онъ не пошлетъ его въ школу также и тогда, когда онъ увѣренъ, что собственно для него и его сына и семейства грамот-

ность не принесетъ почти никакой пользы, потому что онъ поставленъ въ исключительное положеніе, въ которомъ онъ не можетъ извлечь изъ грамотности всей связанный съ нею практической прибыли. А практическая, промышленная прибыль заслоняетъ собою для крестьянина всѣ прочія выгоды образованія.

Неменѣе важенъ, по нашему мнѣнію, другой вопросъ, также обсуждаемый въ нашихъ агрономическихъ изданіяхъ многими хозяевами,—вопросъ о замѣнѣ тѣлесного наказанія. Думають какъ бы вывести изъ употребленія это непріятное и тяжелое средство—и ничего не предумаютъ. Это такъ и должно быть. Участъ наказываются помѣщиками крестьяне замѣнѣ, пьянство, беззаботность, воровство и подобные пороки; преступленія наказываются закономъ и о преступленіяхъничего говорить. Не на охотѣ основана работа при обязательномъ труде и съдовательно въ ней самой уже кроется зародышъ зѣни. Между тѣмъ владѣцъ долженъ принять мѣры противъ нее, какъ и вообще противъ другихъ пороковъ. Принять какая-либо легкія исправительныя мѣры, но для нихъ крестьянинъ вообще грубъ. Развить иѣко-торое образование у крестьянъ, чтобы имъ смягчить натуру его, но образованіе, говорятъ, здѣсь весьма неиздѣнное средство и часто дѣйствуетъ даже обратно: еще болѣе усиливаетъ зѣнъ. Чѣмъ остается? Дѣйствовать страхомъ, избрать такое принудительное средство противъ зѣни, которое бы заставило склониться передъ собою всякое убѣжденіе, ибо только этою мѣрой и можно чегонибудь добиться. Замѣнить же тѣлесное

наказаніе вѣчѣмъ. Нѣкоторые предлагаютъ штрафы, какъ тоже мѣщественную для бѣднаго крестьянина исправительную мѣру. Но чѣмъ штрафы? Крестьяне, правда, очень чувствуютъ тягость ихъ, но вѣдѣтъ съ нимъ чувствуетъ ее и помѣщикъ, на которомъ не можетъ не ограждаться, такъ или иначе, несостоятельность крестьянина. Да и вообще ужъ если разсуждать о тѣлесномъ наказаніи, то нужно желать не приска-нія другаго такого же наказанія, а уменьшенія самыkhъ пороковъ, заставляющихъ пребывать въ наказаніи. Уменьшите это возможно только съ смягченіемъ правовъ, съ развитіемъ довольства и образования въ народѣ, чemu препятствуетъ обязательный трудъ. Такимъ образомъ вопросъ о тѣлесномъ наказаніи тѣсно связанъ съ крестьянскимъ вопросомъ и съ разрешеніемъ послѣдняго рѣшится и первый.

Какъ бы то ни было, однакожъ, воз-бужденіе вопроса о замѣнѣ тѣлесного наказанія и теплое участіе въ немъ по-мѣщиковъ весьма отрадно, ибо оно показываетъ, что классъ владѣльцевъ уже достаточно созрѣлъ для того, чтобы взяться за обсужденіе крестьянского дѣла. Желаніе изгнать наказаніе, унижающее достоинство человѣка, есть же-ланіе поднять послѣдняго.

Сельское движение самой промышленности, возрастающее послѣ войны все болѣе и болѣе, не могло не всплыть сельскаго хозяйства, требуя усиленной дѣятельности, улучшеній. Для введенія коренныхъ усовершенствованій по всѣмъ частямъ хозяйства,—ибо всѣ онѣ должны идти вмѣстѣ, не отставая другъ отъ друга,—необходимы капиталъ и знаніе.

Преобразование хозяйства съ затратою на него капитала, и иногда значительного, будетъ тогда только разумно, если оно основано на строгомъ расчетѣ, если возможенъ точный вездѣ учетъ, посредствомъ которого мы были бы въ состояніи положительно знать, на сколько выгодно наше предпріятіе. Безъ этого затрачивать капиталъ было бы опасно иискновлько не рационально. Обращаясь теперь къ нашемъ помѣщицкимъ имѣніямъ, мы, при первомъ взгляде, открыываемъ, что въ нихъ нетъ строгой отчетности, маю того—ее и не можетъ быть. Главный элементъ хозяйства—рабочая сила—не подлежитъ учету, хоть она приходится и далеко не даромъ, а за тѣмъ уже и все оставшое не можетъ быть расчитано вѣрно. Оттого то многія нововведенія въ хозяйствѣ, мало-мальски значительныя, и называются у насъ рискомъ, потому что учесть путь нельзя при существующемъ порядкѣ вещей, а безъ этого трудно отгадать, выгоды ли они въ какихъ обстоятельствахъ выгодны, не нужно ли сообразно съ этимъ сдѣлать какія либо еще изменения въ хозяйствѣ, не сдѣлуетъ ли еще затратить капиталъ на какое нибуль другое усовершенствованіе, которое, действуя съ первымъ улучшеніемъ, и сама ластъ, и его заставитъ дать гораздо больший доходъ. Всѣ такія соображенія могутъ имѣть точку опоры только въ правильной отчетности и слѣдовательно не могутъ имѣть места у насъ.

Если такимъ образомъ кроется уже въ самомъ устройствѣ земледѣльческаго сословія зародышъ застоя, то естественно, что знанія агрономической не исправятъ зла, отъ втораго страдаетъ хо-

зяйство. Всѣ попытки будутъ разбиваться силою тѣхъ несообразностей, которыя вѣками заложены въ экономической бытѣ народа. Знающему вполнѣ науку остается одно—помириться съ встрѣченными имъ препятствіями, посредствомъ полной уступки вмѣ, и ограничиться введеніемъ какой нибуль *соломорѣза*, для собственного утѣшения по преимуществу. Такъ оно и есть. Но стоитъ ли для этого изучать науку? Агрономъ, вполнѣ знающій свое дѣло, слѣдовательно вещь почти лишняя у насъ. Прокъ отъ него небольшой, а между тѣмъ онъ дорого стоитъ.

Понятно теперь, почему въ владѣльцы имѣній мало думаютъ о томъ, чтобы своимъ дѣятельностью, будущемъ помѣщикамъ, лить агрономическое дѣльное образованіе. Всякое знаніе есть капиталъ, который долженъ принести въ жизни доходъ. Чѣмъ больший процентъ даетъ изученіе извѣстной науки, тѣмъ больше ея поборниковъ. Запросъ на знаніе также важенъ для его распространенія, какъ въ промышленности запросъ на товаръ для развитія его фабрикаціи. Агрономическія съѣдѣнія даютъ плохую прибыль, ихъ и не добиваются даже тѣ, которымъ они, кажется, должны бы быть ближе всего къ сердцу. Науки военные и юридическія обѣщають или блестящую карьеру, или большое состояніе, или то и другое вмѣстѣ; науки хозяйственныя только незначительное увеличеніе доходовъ своего имѣнія. Другое дѣло, всегда измѣняется основанія, на которыхъ до сихъ поръ стоялъ нашъ хозяйственный бытъ: получить тогда цѣну и скромная наука съ ея скромными представителями, и получитъ—рѣшился предсказывать—

такую цѣну, что ее не собьеть на карьера, на фортуна.

C.

(Ж. М. Г. И.)

ІЗВІСТІЯ

и з

РАЗНЫХЪ УѢЗДОВЪ

Харьковской губерніи.

— Г. Сумы — 25 іюня въ здѣшнемъ уѣздномъ училищѣ былъ голічный актъ испытавія учениковъ, въ присутствіи гг. почетного и штатнаго смотрителей, уѣзденыхъ въ приходскихъ учителей и весьма не многихъ изъ жителей города.— Актъ начался молитвою «Царю Небесному», исполненою хоромъ пѣвчихъ; потомъ некоторые изъ учениковъ говорили рѣчи, стихи и проч. Одинъ изъ учительей сказалъ прекрасную рѣчь: *О цѣли обраниія и обязанностяхъ наставниковъ и воспитателей.* Желательно было бы эту рѣчь видѣть напечатанною въ нашей Губернской газетѣ. Она можетъ быть для родителей назидательною во многихъ отношеніяхъ. Наконецъ объявлены были переводы изъ писшихъ классовъ въ высшіе, разданы ученикамъ назначенные награды, и выпускаемыи изъ училища аттестаты. Торжество кончалось угощениемъ....

E. П. ч. 5.

— Г. Изюмъ, 16 іюл. — Г. Редакторъ! Въ одномъ изъ нумеровъ вашей газеты за настоящій годъ (*), въ отдѣлѣ хроника, говоря о разныхъ разностиахъ, вы упоминаете между прочимъ о магазинѣ подъ фурмою Au gagne petit, сожалѣете, что, по нетвердости вашей во французскомъ языкѣ, вы не можете перевести этого выраженія, и что кто-то перевезъ его вамъ такъ: «съ малой пользою, съ малымъ выигрышемъ». На основаніи такого перевода, вы, м. г., выводите совершенно справедливое умозаключеніе (хотя переводъ несправедливъ), что въ этомъ магазинѣ вполнѣ оправдывается русская пословица: «что дешево, то гнило, что дорого, то мало.» Въ магазинѣ Au gagne petit, хотя по видимому все дешевле, чѣмъ въ другихъ магазинахъ, но на дѣлѣ обходится очень и очень дорого. Напримеръ, тамъ цѣлыі костюмъ стоитъ отъ 30—35 р. сер. (при удобномъ случаѣ и болѣе); за то же ка-коі костюмъ!....

Но дѣло пока не въ томъ. Gagne petit по французски вовсе не значитъ «малая польза, малый выигрышъ»; существительного gagne во французскомъ языкѣ вовсе нетъ, а для слова барышъ, прибытокъ, выигрышъ есть на французскомъ языкѣ существительное: gain, s. m. (Смот. словарь Татищева 1816 г., стр. 989); а выраженіе: gagne petit по французски значитъ: точильщикъ. (Смот. словарь Татищева стр. 987 gagne petit, точильщикъ ножей и проч. s. m.; параллельный словарь французскаго, русскаго, немецкаго

(*). См. Неоф. ч. № 14 Хар. Губ. Вѣд. Ред.

и англійскаго языковъ Рейфа, стр. 327
gagne petit, s. m. точильщикъ)....

Пріѣзжая въ губенскій городъ, я, какъ провинціалъ, всегда много гуляю, высматриваю все интересное, которымъ такъ бѣденъ нашъ городишко. Въ одно прекрасное утро, гуляя по Московской улицѣ, я увидѣлъ вывеску «Gagne petit», и очень обрадовался. Побѣжалъ скорѣе въ гостиницу, въ свой номеръ, забрали свои бритвы (скажу мимоходомъ, что не только въ нашемъ городишкѣ, но и у васъ въ Харьковѣ очень дурно правятъ и точатъ бритвы) и спѣшу къ gagne petit. Вхожу въ магазинъ..... вообразите себѣ мое удивленіе: вместо точильнаго станка вижу развѣщенное по стѣнамъ готовое платье!.... Однакожъ я не потерялся; думаю: сей-чашь видно француза-аффериста; точильщикъ, а торгууетъ и готовымъ платьемъ.... Спрашиваю: можно ли видѣть точильщика? на меня посмотрѣли какъ-то странно; я повторяю мой вопросъ, мнѣ отвѣчаютъ, что здѣсь точильщиковъ никакихъ нѣтъ, а только приготавляются платья съ «маленькой ползой» (переводъ: gagne petit!!) Странно! Но, думаю, хорошо и то: кстати мнѣ нужно заказать себѣ костюмъ, и какъ мнѣ нельзя было долго оставаться въ Харьковѣ, то я спросилъ: могутъ ли мнѣ приготовить его въ два дня Gagne petit взялся за 35 руб. сер., и, дѣйствительно, чрезъ два дня прислали костюмъ, который я кое-какъ на—скоро примѣрилъ, потому что почтовыя юнади уже ждали меня около получаса, заплатилъ 35 р. и уѣхалъ. Вообразите же себѣ мое разочарованіе: матерія оказалась гнилою, сшито все было плохо; отъ 2-хъ или 3-хъ разъ одѣванія вся почта

шви распоролись!... При этомъ случай я вспомнилъ стихи изъ басни безсмертнаго нашего Крымова:

«Бѣда, коль пироги вачнетъ печь са-
пожникъ,

А сапоги тачать пирожникъ».

(Когда точильщикъ (gagne petit) лѣаетъ ся портнымъ и обратно).

Примитеувѣреніе и проч.

Уездный житель.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

О воспитаніи женщинъ въ Китаѣ.— Рожденіе дѣвочки въ Китаѣ не приносить никакой радости главѣ дома, а, напротивъ того, располагаетъ его въ неудовольствію и печали. Новорожденную дѣвочку кладутъ на кой-какія дохмотыя, разосланныя на полу и впродолженіе цѣлыхъ трехъ дней за нею присматриваютъ ровно на столько, чтобы не дать ей умереть. На третій день отецъ беретъ дѣвочку на руки и несетъ ее въ комнату, назначенную для поклоненія предкамъ, чтобы возблагодарить за нее своихъ прадѣловъ. Несколько друзей сопровождаютъ его въ этой перемоніи; одна изъ нихъ держать въ рукахъ черепицы; другіе карпачи и, во все время представленія дитяти предкамъ отцомъ, они держать эти грубые матеріалы наравнѣ съ лицомъ новорожденной. Все въ этомъ обычай имѣть значеніе, все служить урокомъ для женщинъ. Радость, которая наполняетъ всѣ сердца въ семействѣ при рожденіи мальчика, и печаль, которую не стараются скрывать при появленіи на

свѣтъ дѣвочки, ясно показываютъ, какое мѣсто занимаетъ женщина въ обществѣ Китайцевъ, Лохмотья, на которые кладутъ дѣвочекъ при рожденіи, пренебреженіе, которому подвержены онѣ въ первые три дня ихъ жизни, конечно заранѣе показываютъ женщинамъ, что отчужденіе и пренебреженіе будутъ удѣломъ ихъ въ жизни, если добродѣтели и безукоризненное поведеніе не внушать къ нимъ невольно общей любви иуваженія.

По книгѣ церковныхъ обрядовъ, дѣвочки съ семи лѣтъ отдѣляютъ отъ мальчиковъ и не позволяютъ имъ болѣе сидѣть вмѣстѣ на одной цыновкѣ, есть за однимъ столомъ. Съ этого времени жизнь женщины сосредоточивается въ гаремѣ подъ бдительными глазами матери. Выходя изъ дома, онѣ садятся въ паланкинъ и закрываютъ лицо непроницаемымъ покрываломъ. До замужества дѣвицы не видятъ лица мужчины и не могутъ показать и имъ своего лица. Что касается до воспитанія, то оно безраздельно возлагается на матерей. Добродѣтель женщины, по понятіямъ Китайца, состоитъ не въ природномъ развитомъ умѣ и не въ познаніяхъ, трудомъ и прилежаніемъ пріобрѣтенныхъ. Скромность, соединенная съ важностью, неприосновенная чистота и строгая благопристойность— вотъ качества, необходимыя въ Китаѣ для женщины добродѣтельной. Ея образование, говорятъ тамошніе моралисты, должно быть основательное: они понимаютъ подъ этимъ, что женщина должна знать въ совершенствѣ всѣ отрасли до машнаго хозяйства и вполнѣ постигать искусство воспитанія дѣтей. Мужчина, говорятъ они даѣте, можетъ учиться

впродолженіе всей жизни, и быть величимъ учёнымъ или государственнымъ мужемъ; но женщина не должна и не можетъ следовать этому примеру: хозяйство и дѣти должны поглощать все ея время. Жена должна подчиняться всемъ капризамъ своего мужа и его родныхъ. Она должна любить его братьевъ и сестеръ и никогда не возставать противъ ихъ мнѣній и вѣрованій. Она не должна ревновать своего мужа къ другимъ женщинамъ его. Если у нея есть дѣти, она обязана сдѣлать мальчиковъ полезными и въ особенности честными людьми, а дѣвочекъ—кроткими и добродѣтельными женщинами. Въ своихъ сношеніяхъ съ низшими она должна быть добра и кротка. Если своимъ трудолюбіемъ она дошла до ученыхъ познаній, то никогда не должна показывать этого, потому что нѣть ничего отвратительнѣе въ женщины пешантства и тщеславія. Китайцамъ гораздо пріятѣе видѣть своихъ женъ за какими-нибудь работами, приличными ихъ полу, напр. за разматываніемъ шелку, чѣмъ слышать ихъ литературныя и философскія пренія. Въ заключеніе мы приведемъ нѣсколько правилъ, извлеченныхъ изъ одной китайской книги, напечатаной въ запискахъ миссіонеровъ.

«Трудъ есть хранитель невинности женщины; не давайте имъ времена быть праздными: необходимо, чтобы онѣ были круглый годъ первыя—за работу, послѣднія—за покой.

«Молодая дѣвушка должна быть всегда такъ близка къ своей матери, какъ ея тѣнь; кокетство и легкое чтеніе тѣмъ болѣе опасны, что молодыя дѣвицы предаются имъ въ эти годы съ особеною страстью.

«Скромность, молчаливость, вротость в робости суть истинныя украшения красоты. Слава лѣвуши зависить отъ ея по корности, терпѣнія, любви къ труду, почтевія къ родителямъ и мужескаго расположенія къ братьямъ и сестрамъ.

«Какъ многихъ усилій и какой борьбы стоитъ самолюбію молодой женщины уступить свекрови или невѣсткѣ! Но зато какъ отрадно, пріятно и зестно быть любимою всѣми!

«Для умной женщины нѣтъ ничего низкаго въ хозяйствѣ. Ея досуги посвящены тканью и шитью. Порядокъ и чистота въ домѣ зависятъ только отъ нея. Она гордится умѣньемъ прислуживать своему мужу и приготовлять для него кушанья.»

(Луц.).

Самовольная порубка лѣса.—Нужда заставляетъ крестьянина украсть чужой лѣсъ по той простой причинѣ, что у него вѣтъ средствъ купить лѣсу, а иногда даже и невозможно купить, еслибы въ бытии средства: напримѣръ, въ тѣхъ mestностяхъ, гдѣ кроме заповѣдныхъ породъ нѣтъ никакого другаго лѣса. Изъ корысти крестьянинъ вредетъ лѣсные матеріалы съ тѣмъ, чтобы продать ихъ, и этого рода порубки должны преслѣдоваться съ самою безпощадною энергией, потому что онѣ гораздо вреднѣе, нежели порубки для собственной надобности. Вообще говоря, крестьянина, который похищаетъ лѣсъ изъ бѣдности, изъ крайней необходимости, вовсе нельзя считать преступникомъ; общественное мнѣніе народа и не считаетъ порубку безчестнымъ, и никто не назоветъ порубщика воромъ; самый честайший крестьянинъ

всегда готовъ забраться въ чужой лѣсъ и нарубить тамъ, сколько душѣ угодно. Этотъ фактъ одинаковъ, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ. Въ Германіи, гдѣ лѣсоводство уже вполнѣ привилось къ жизни народа, и тамъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ округахъ Баваріи, приходится въ годъ по одному лѣсному преступленію почти на каждые 4—5 человѣкъ; въ Баденской герцогствѣ на каждыхъ 22 человѣка, а во Франціи на 148 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Германіи и во Франціи лѣса сдѣлались законною собственностью землевладѣльцевъ еще въ XIV столѣтіи; у насъ же до самыхъ временъ Петра Великаго лѣса составляли общее достояніе, какъ вода и воздухъ, исключая только весьма немногихъ дачъ, на которыхъ давались отъ царей озраныя грамоты. И такова сила исторического преданія, освященнаго цѣлымъ рядомъ вѣковъ, особенно когда оно поддерживается прямою выголою, а часто и необходимостью, что народъ у насъ до сихъ поръ не можетъ привыкнуть къ мысли, что лѣса составляютъ точно такую же собственность, какъ и всякое другое имущество. Подобный взглядъ на лѣса въ народѣ дѣлаетъ положеніе лѣсничаго, обязаннаго наблюдать за цѣлостью вѣтренныхъ ему лѣсовъ, еще болѣе затруднительнымъ. Въ одномъ, хорошо знакомомъ мнѣ лѣсничествѣ, считается 34,000 десятинъ лѣсу, состоящаго почти изъ однихъ запрещенныхъ породъ, разбросанного въ 57 лачахъ, на пространствѣ цѣлаго уѣзда, который заключаетъ 190 верстъ въ окружности. Самые дальние переезды отъ одной дачи до другой простираются до 60 верстъ; для круговаго объѣзда нѣкото-

рыхъ дачъ, чрезвычайно разсыпанныхъ между пашень и покосовъ, надо сдѣлать по крайней мѣрѣ 80 верстъ. Изъ этого можно видѣть, что лѣса не такое имущество, которое всегда удобно осматривать и сберегать, напротивъ, для осмотра ихъ требуется не мало времени и много труда (*). Въ уѣздѣ этомъ живетъ 27,000 крестьянъ. Изъ нихъ ни одинъ не считаетъ ви малѣйшимъ грѣхомъ украдь казенный лѣсъ, а каждый ждетъ только первого удобнаго случая, чтобы сдѣлать порубку. Если подѣсовщикъ ненесетъ начальству, общее мнѣніе сильно возстаетъ противъ него, считая его измѣнникомъ и предателемъ. Извольте же послѣ этого управляться съ двадцатью семью тысячами самовольныхъ порубщиковъ.

(Л. да. вс.).

На днѧхъ получилъ я письмо отъ моего доброго знакомаго г. Д., который, говоря о прожитыхъ имъ нѣсколькоихъ днѧхъ въ Москвѣ, пишетъ между прочимъ о вновь открытомъ, между станцией желѣзной дороги и Красными воротами, противъ С.-Петербургской гостиницы,— *Московскомъ подворье*, о которомъ просить меня сказать нѣсколько словъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.— Не смѣя отказать въ исполненіи такой

(*) Если сравнить положеніе русскаго лѣсничаго съ положеніемъ лѣсничихъ въ другихъ странахъ, разница окажется большая. Въ Германіи, напримѣръ (кромѣ Восточной Пруссіи), самыя большія лѣсничества заключаютъ въ себѣ, по нашему счету, не болѣе 2000 десятинъ; между тѣмъ какъ у насъ есть лѣстанціи, порученные взору одного обѣзѣдчика, въ 30,000 десятинъ. Аст.

маловажной просьбы, и притомъ всегда готовый говорить и писать о всемъ хорошемъ, заслуживающемъ въ какомъ бы то нибыло отношеніи вниманія, я, въ сѣдѣ за симъ, сообщаю читателямъ моимъ нѣсколько строкъ о *Московскомъ подворье*, взятыхъ мною изъ самого письма.

«Пріѣхавши въ Москву, пишетъ г. Д.; я остановился во вновь открытомъ *Московскомъ подворье*, гдѣ за весьма умѣренную цѣну имѣлъ: прекрасный чистый номеръ съ прислугою (впрочемъ цѣна номеровъ различна—отъ 40 р. до 1 р. 50 в. с.), хороший но не дорогой столъ, и для разѣздовъ по городу весьма приличный экипажъ.—На этомъ *подворье* устроены очень хорошия и удобныя помѣщенія для дорожныхъ экипажей, лошадей и склада товаровъ....

«Вообще видно, что открывшій *Московское подворье* вполнѣ понимаетъ ту мысль, что съ доставленіемъ всевозможныхъ удобствъ гостямъ тѣсно соединены выгоды самого заведенія, и потому здѣсь обращено особенное вниманіе на удовлетворительное выполненіе всѣхъ требованій гг. посѣтителей.»

Если и вы, читатель, будете имѣть надобность въ томъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о чёмънибудь заслуживающемъ публичной похвалы, то сдѣлайте милость не стѣсняйтесь, напишите ко мнѣ письмо или записку, я всегда готовъ къ вашимъ услугамъ.—Письма и записки адресуйте прямо на имя Редакціи, гдѣ меня хорошо знаютъ.

Перепискинъ.

Харьковъ, 2 іюля 1858 г.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Весь выданный мною отставному штабсъ-ротмистру Иосифу Францовичу Булгарину довѣрности на управление и распоряжение имѣниями моими, находящимися въ Изюмскомъ уѣзде, симъ училюся и прошу считать ихъ искл. свидетельными.

Гвардія поручикъ Николай Шабельскій (помѣщикъ Изюмскаго уѣзда). — 2.

2) Съ душевнымъ прискорбиемъ изъясняю о кончинѣ мужа моего, коллежскаго регистратора Григорія Васильевича Андреева, покорицѣше прошу имѣвшихъ съ нимъ какія либо долги и другія обязательства адресовать къ единственно прымымъ его наследникамъ, по житѣльству, въ Харьковѣ.

Вдова коллежская регистраторша Мария Петровна Андреева
Сыновья: коллежскій ассесоръ Сергеѣвъ и коллежскій секретарь Василий Андреевы. — 2.

3) Продаются, за весьма дешевую цѣну: двухместная, на лежачихъ рессорахъ карета, английская дорожная бричка и фантолъ. Спросить близъ мандармскихъ конюшень, на Малой Гончаровской улицѣ, въ домѣ художника Колтуновского. — 3.

Оговариваю за границу:

1) Коллежскій регистраторъ Николай Христіановичъ Вестбергъ, — въ Германію, Англию, Австрію и Францію. — 1.

2) Врачъ 4-й Харьковской гимназии, титуллярный советникъ Ланзъ, — въ Италию, Францію, Англию и Германію. — 1.

3) Харьковский 3-й шльдій купецъ Александръ Ивановичъ Гергардъ, — въ Пруссію и Францію. — 2.

4) Харьковская 3-й шльдій купчиха вдова Розалия Петровна Гельмъ, съ французскою подданною Розалию Мартенъ и Харьковскою мыщанкою Еленою Морозовою, — въ Австрію, Германію и Францію. — 2.

5) Ахтырскаго уѣзда, слободы Бородина государственный крестьянинъ Максимъ Николенко, — въ Іерусалимъ для поклонения Св. мъстамъ. — 2.

6) Предсѣдатель Харьк. Акционер. Компании по торговли шерстью, пропорщикъ Евдокимъ Емельяновъ сынъ Ячи-повъ и директоръ той же Компании поручикъ Михаилъ Николаевъ сынъ Кондратьевъ, — въ Австрію, Пруссію, Германію, Бельгію, Францію и Англію. — 3.

7) Полковникъ Клавдій Корнильевичъ Максимовичъ, съ женой Ольгою Романовною, сыновьями Константиномъ и Николаемъ, дочерьми Софией и Наталию и служью Тимофѣемъ Наталенкомъ, — въ Германію, Италию, Швейцарию, Бельгію и Францію. — 3.

8) Титуллярная советница Елена Луиза Левенштернъ, — въ Гамбургъ. — 3.

О ПРИБЫТИИ И ВЫБЫТИИ.

Отъ 27 июня по 4 июля прибыли:

Изъ г. Курска: полк. Докател; г. Ильинцы, стат. сов. Егоровскій; г. Новочеркасска, ген.-майоръ Поповъ; г. Изюма, майоръ Горчинченко.

ВЪ БЫХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, полк. Джентьевъ, г. Полтаву, над. сов. Пастуховъ; Москву, полк. Максимовичъ; г. Одессу, ген.-майоръ Графъ Толстой; г. Купянскъ, ген.-майоръ Суходольский.